

Н. А. Сергиенко

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

ORCID ID: 0000-0001-6884-5315 **E-mail:** nas_surgut@mail.ru.

Сопоставительная когнитивная лингвокультурология как новое научное направление в современной лингвистике

АННОТАЦИЯ. На основе анализа работ современных отечественных и зарубежных исследователей в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии дано определение сопоставительной когнитивной лингвокультурологии как новому научному направлению в современном языкознании, охарактеризованы ее предмет, объект, цель, задачи и методы изучения.

Сопоставительная когнитивная лингвокультурология изучает процессы взаимодействия и взаимосвязи национальных языков и национальных культур как целостных лингвоментальных структур в единстве их языковых и внеязыковых (культурных) содержаний сквозь призму когнитивного анализа их формирования, развития и функционирования, с ориентацией на системы национально-культурных ценностей и особенности человеческого мышления. Сопоставительная когнитивная лингвокультурология, возникшая на стыке когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, имеет большие перспективы для своего развития, так как на сегодняшний день благодаря расширению международных отношений и диалога культур вопрос о сходстве и различии языков и народов (лингвокультур) оказывается в центре внимания современных научных лингвистических исследований.

Сделан вывод о том, что сопоставительная когнитивная лингвокультурология дает возможность выявить сходства и различия в особенностях лингвокогнитивной категоризации и концептуализации лингвоментальных сфер, которые впоследствии могут дать исследователям материал не только о структуре сопоставляемых языков, но и о культурном и духовном состоянии народов, чтобы в дальнейшем представить общую картину мира, отражающую как специфическое видение нации, так и отдельно взятой личности, принадлежащей к тому или иному лингвокультурному сообществу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сопоставительная лингвокультурология; когнитивная лингвокультурология; когнитивная лингвистика; языковая картина мира; лингвокультурология.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Сергиенко Наталья Анатольевна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков, Сургутский государственный университет; 628412, Россия, г. Сургут, пр-т Ленина, 1; e-mail: nas_surgut@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сергиенко, Н. А. Сопоставительная когнитивная лингвокультурология как новое научное направление в современной лингвистике / Н. А. Сергиенко // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 37-43. — DOI 10.26170/pl19-06-04.

В современном языковедении преобладают интеграционные тенденции: формируется научная парадигма, которая синтезирует разные подходы и вырабатывает «полипарадигмальный» (Е. С. Кубрякова) статус современной лингвистики. Вследствие этого появляется ряд наук, которые имеют междисциплинарный характер: лингвокогнитология, лингвокультурология, этнолингвистика, социоллингвистика, психоллингвистика, гендерная лингвистика, лингвистическая философия и др. Требования интеграции разных подходов в этих научных областях выдвигают на первый план изучение человека.

По мнению Е. А. Селивановой, согласно принципу антропоцентризма, «человек рассматривается как центр и наивысшая цель мироздания, <...> поэтому в лингвистике этот принцип применяется при исследовании языка как продукта человеческой деятельности, предназначенного для потребно-

стей человека посредством общения, средства хранения его опыта, знаний, культуры» [Селиванова 2008: 32].

Переориентация языковедов с объекта — языковой единицы — на субъект познания — человека (анализируется человек в языке и язык в человеке), а также сосредоточение внимания на соотношении языка и мышления в значительной мере обеспечили формирование сначала когнитивной лингвистики, а позднее — лингвистической концептологии, или лингвоконцептологии.

С другой стороны, современная лингвистика, центральным объектом изучения которой является человек (антропологическая парадигма), направлена на исследование взаимоотношений и взаимопроникновений языка и сознания (мышления), языка и культуры. Неудивительно, что многие современные лингвистические исследования проводятся в русле когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Тем не менее нерешенным остается вопрос, являются ли эти два направления современных лингвистических исследований параллельными, взаимодополняющими друг друга, или же речь идет о зарождении нового, комплексного, интегративного направления в языкознании, в котором когнитивная лингвистика и лингвокультурология соединяются в единое целое и которое условно можно назвать сопоставительной когнитивной лингвокультурологией?

Прежде чем обоснованно ответить на этот вопрос, дать определение сопоставительной когнитивной лингвокультурологии, выделить ее предмет, объект, цель, задачи и методы, необходимо кратко охарактеризовать когнитивную лингвистику, лингвоконцептологию, лингвокультурологию и сопоставительную лингвистику, на базе которых, на наш взгляд, выросло это новое научное направление.

Несмотря на то, что сегодня статус лингвоконцептологии как науки не вызывает возражений (ее становление подтверждают работы зарубежных и отечественных ученых, а именно К. Ю. Голобородько, И. А. Голубовской, В. В. Жайворонка, В. Л. Иващенко, Т. А. Космеды, В. И. Кононенко, А. М. Приходько, Т. В. Радзиевской, Е. А. Селивановой, М. С. Скаб, Н. В. Слухай, а также Н. Ф. Алефиренко, Е. Бартминского, А. Вежбицкой, С. Г. Воркачев, В. В. Воробьева, В. И. Карасика, В. В. Красных, Е. С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, В. А. Масловой, М. В. Пименовой, З. Д. Поповой, Г. Г. Слишкина, И. А. Стернина, Ю. С. Степанова, У. Чейфа, А. Д. Шмелева и др.), остается немало дискуссионных вопросов, прежде всего связанных с ее происхождением, связью с другими языковедческими дисциплинами, статусом основной единицы — концепта и т. д.

Анализ работ упомянутых выше лингвистов показал, что большинство ученых связывает возникновение лингвоконцептологии с когнитивной лингвистикой и лингвокультурологией. Идею о том, что лингвистическая концептология как новая область выделилась из состава когнитивной лингвистики и является одним из направлений лингвокогнитологии, высказывают З. Д. Попова, И. А. Стернин, которые основными задачами этой дисциплины считают исследование концептов и средств их языковой репрезентации, механизмов моделирования концептуальных единиц, установление их места в концептосфере, анализ процессов концептуализации мира и т. п. [Попова 2007: 22—23].

Что касается лингвокультурологов, в частности Ю. С. Степанова, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, В. А. Масловой и других, то

они склоняются к мысли, что лингвоконцептология выделилась из лингвокультурологии «в ходе модификации Э. Бенвенистом триады „язык, культура, человеческая личность“, в которой „человеческая личность“ равняется сознанию, а точнее совокупности „сгустков смысла“, которые его образуют, — концептов» [Воркачев 2007: 13].

Ю. С. Степанов отмечает: «Концептология — это новая дисциплина, которая изучает так называемые культурные концепты, т. е. понятия, которые представляют культурную ценность» [Степанов 2001: 3].

В украинистике на то, что концептологическое (логико-лингвистическое) направление принадлежит лингвокультурологии, обращает внимание Е. А. Селиванова, замечая, что оно представлено описанием имеющих в соответствующей культуре концептов на текстовом материале разных сфер общения и связано с установлением культурных доминант у разных этносов [Селиванова 2008: 261].

Ряд других ученых происхождения лингвоконцептологии толкуют значительно шире. Ср.: создана в пределах культурологии вообще (В. П. Нерознак) или выделилась из концептологии (И. А. Стернин).

Заметим, что З. Д. Попова и И. А. Стернин для обозначения исследуемой области употребляют термин «лингвокогнитивная концептология», в то время как С. Г. Воркачев предлагает название «лингвокультурная концептология», основной единицей которой, по его мнению, является лингвокультурный концепт (лингвоконцепт), а Ю. С. Степанов использует терминологию «культурная концептология».

Вместе с тем констатируем, что чаще ученые не задаются целью разграничивать связи лингвоконцептологии с когнитивной лингвистикой и лингвокультурологией. Поэтому нередко одни и те же исследователи связывают ее, вместе с тем, с обеими областями знаний (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. Л. Иващенко, Е. А. Селиванова). В этом контексте, очевидно, правы те, кто лингвоконцептологию рассматривает как науку, которая возникла на стыке лингвокультурологии и когнитивной лингвистики и которая носит междисциплинарный характер.

Одним из факторов утверждения лингвоконцептологии как интегральной дисциплины, по словам В. Л. Иващенко, «является общая тенденция к установлению междисциплинарных связей почти во всех звеньях человеческой жизни» [Иващенко 2006: 3].

Т. А. Космеда объясняет этот процесс требованиями интеграции лингвистического, когнитивного и психологического подходов в

современных языковедческих студиях при условии предоставления особого значения культуре, которую сегодня рассматривают как наиболее фундаментальный способ человеческого бытия [Космеда 2010: 11]. Вместе с тем позволим себе не согласиться с исследовательницей в том, что именно в пределах лингвоконцептологии она предлагает выделять «два основных подхода — лингвокогнитологический и лингвокультурологический, общей чертой которых является интерес к понятию концепта, а расхождение проявляется в понимании и методике исследования этого понятия» [Там же: 20].

На междисциплинарный характер лингвоконцептологии обращает внимание В. И. Кононенко. По свидетельству ученого, идеи лингвоконцептологии как актуальной области знаний, которые основываются на общих теоретико-методологических принципах и проецируются на разные гуманитарные сферы, «реализуются в области столкновения научных подходов и методик исследования, в частности с позиций психолингвистики, лингвокультурологии, лингвистической философии, пропозициональной логики и т. п.» [Кононенко 2006: 111].

Интеграция разрозненных интеллектуальных усилий исследователей из разных областей знания — психологов, социологов, политологов, философов и филологов — является задачей концептологии по мнению В. П. Нерознака, М. А. Красавского, В. В. Красных и др. Потребность в создании лингвистической концептологии ученые прежде всего объясняют отсутствием специальной научной дисциплины, посвященной изучению концептов.

Так, В. И. Карасик и И. А. Стернин в предисловии к «Антологии концептов», характеризуя концептологию как раздел междисциплинарной когнитивной науки, которая возникла в рамках культурологии, предлагают следующее определение: «Это наука о концептах, их содержании и отношении концептов в концептосфере. Концептология исследует как национальные, так и групповые, а также художественные и индивидуальные концептосферы, <...> вообще это наука, которая ставит целью: описать названные в языке концепты лингвистическими средствами» [Карасик 2007: 5].

Основные задачи лингвоконцептологии как науки о концептах подробно изложены Е. А. Селивановой и предполагают: размежевание концепта, понятия и значения; установление его зависимости от средств языковой вербализации; классификацию концептов по способам формирования; определение разных компонентов в их структуре;

установление специфики концептов в индивидуальном и коллективном сознании, а также объема концепта в зависимости от репрезентации в разных картинах мира; кроме того, определение типологии концептов и методики их анализа [Селиванова 2008: 411].

В разной степени эти задачи уточняют и дополняют другие ученые. Ср.: «...концептология исследует чрезвычайно важный компонент человеческого языкового сознания — концепт» (М. А. Красавский) или «моделирование концептов является одним из важных направлений лингвоконцептологии» (В. И. Карасик). Этим обусловлено и следующее определение: «Исследование концептов получило название концептологии. Концептология, как свидетельствует само название, объединяет исследователей своим объектом, но в ее рамках возможны разные исследовательские подходы к концептам» [Никонова 2007: 162].

Рассматривая понятие концепта в системе когнитивных наук гуманитарного направления, В. Г. Никонова отмечает, что «в концептологии существуют разные подходы к анализу концептов», причем, как указывает исследовательница, ссылаясь на Г. Г. Слышкина, «они не являются взаимоисключающими, а лишь подчеркивают разные аспекты формирования концепта» [Там же: 163].

В. Л. Иващенко выделяет в рамках лингвоконцептологии пять основных направлений научных поисков, которые дифференцируются в зависимости от исследовательских интересов в изучении концептов:

1) этнолингвоконцептология, которая тесно взаимодействует с лингвострановедением, лингвокультурологией, этнолингвистикой, этнопсихолингвистикой и представлена исследованиями концептов отдельной [этно]культуры, или этнокультурных концептов;

2) сравнительная этнолингвоконцептология, связанная с исследованием концептуальных и языковых картин мира разных [этно]культур или концептуализации одного и того же фрагмента действительности или знания о ней как межъязыковой универсалии в разных лингвокультурах;

3) художественная лингвоконцептология, которая взаимодействует с лингвостилистикой и лингвофольклористикой, объектом исследования которой является [литературно-]художественные концепты, которые изучают как в контексте отдельного литературно-художественного произведения, так и жизнедеятельности того или иного автора или же в контексте устно-поэтического народного творчества;

4) научная лингвоконцептология, или когнитивная терминология, в центре внимания

которой находятся научные концепты, преимущественно общественных наук;

5) лингвоконцептография, или лингвоконцептологическая лексикография, связанная с составлением словаря концептов и в этом контексте — словарей стереотипов, символов, образов, констант национального сознания и разработкой их теоретических основ [Иващенко 2006: 4].

К названным направлениям Т. А. Космеда предлагает добавить аксиологическую концептологию и гендерную, замечая, что они достаточно репрезентированы в работах по аксиологии и гендерной лингвистике [Космеда 2010: 20].

Несколько подходов в области лингвоконцептологии, в частности, к анализу концептов, отмечает Н. В. Слухай, а именно: системно-языковой, денотативный, сигнификативный, который включает такие варианты, как лингвоэнциклопедический, лингвомифопоэтический, наивно-языковой и функционально-прагматический. Исследовательница делает вывод, что рассмотренные ею подходы являются соотносительными, часто пересекаются, являются комплексными, что дает возможность глубже познать природу концепта [Слухай 2002: 462—470].

По мнению В. И. Кононенко, само выделение лингвистического аспекта в исследованиях концепта определяет место языковедческой науки в общекультурных поисках [Кононенко 2006: 111], а следовательно, предопределяет ее междисциплинарный статус. И если раньше отсутствие специальной научной дисциплины, которая занималась бы изучением концептов, заставляло ученых рассматривать их в рамках уже имеющихся областей, то выделение лингвоконцептологии решило проблему их анализа. И хотя новую лингвистическую науку — лингвоконцептологию — квалифицируют по-разному, однако большинство сходится в том, что это дисциплина интегрального (синтезирующего) типа, которая принадлежит к когнитивным областям гуманитарного знания.

Придерживаясь распространенной в современной научной парадигме идеи о том, что лингвоконцептология появилась на стыке лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, М. В. Пименова, ссылаясь на В. И. Карасика и Г. Г. Слышкина, отмечает ряд ее квалификационных признаков. Во-первых, она реализует интегральный подход к языку. Сформировавшись вследствие междисциплинарного синтеза, она учитывает как лингвистические данные, так и достижения сопредельных наук, что дает возможность подробнее охарактеризовать исследуемый объект. Во-вторых, ее появление стало воз-

можным в связи с особенностями антропоцентрической парадигмы, которая сместила акценты в триадах «язык — человек — познание» и «язык — человек — культура» на изучение человека. В-третьих, лингвоконцептология значительное внимание уделяет проблеме картины мира в разных ее вариантах. В-четвертых, она оперирует специальным термином — «концепт». К другим признакам принадлежат способность апеллировать к понятию человеческого сознания, пользоваться специальной методикой (методом) исследования, в том числе метафорического анализа [Пименова 2011: 29—30].

В целом современное состояние концептологических исследований свидетельствует о мощных перспективах изучения речемыслительных процессов в ракурсе лингвоконцептологической теории. Нарботанный научный инструментарий дает возможность детально и основательно изучать концептуальные системы любого языка на разных этапах его развития, устанавливать структурно-смысловые пространства отдельных концептов, особенности их взаимодействия в рамках концептосфер, специфику языковой личности и т. п.

Соглашаясь в целом с позицией российских и зарубежных ученых, которые считают, что современные лингвистические исследования проводятся в интеграции когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, мы хотели бы высказать свои сомнения по поводу существующего названия соответствующего лингвистического направления таких исследований — «лингвоконцептология».

Во-первых, семантика данного названия акцентирует внимание на проблеме изучения функционирования концептов в языке, оттеняя при этом вопросы лингвокогнитивного и лингвокультурологического анализа. Во-вторых, нам представляется необходимым пересмотреть цели и задачи, объект и предмет изучения этого нового лингвистического направления, возникшего на стыке когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Мы полагаем, что прикладным аспектом лингвистического анализа, базирующегося на интеграции когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, является когнитивная лингвокультурология. А с учетом того, что многие современные лингвистические исследования в данной области ведутся на базе изучения разных (родственных и неродственных) лингвокультур, то правильнее было бы говорить о такой инновации, как сопоставительная когнитивная лингвокультурология.

Сопоставительная когнитивная лингвокультурология — это новое научное направ-

ление, возникшее как результат интеграции когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, которое изучает процессы взаимодействия и взаимосвязи национальных языков и национальных культур как целостных лингвоментальных структур в единстве их языковых и внеязыковых (культурных) содержаний сквозь призму когнитивного анализа их формирования, развития и функционирования, с ориентацией на системы национально-культурных ценностей и особенности человеческого мышления.

Объектом сопоставительной когнитивной лингвокультурологии, на наш взгляд, выступают лингвоментальные сферы (субсферы), под которыми мы понимаем многомерную и многоуровневую лингвокогнитивную сущность, в которой отражены ментальные и психические процессы сознания человека, его философские взгляды и установки, концептуальные и информационные структуры, отражающие его профессиональные знания и социальный опыт, оценки, чувства, эмоции, национально-культурные традиции и историю, индивидуальную и коллективную память, личный и общенациональный лексикон, персональные, этно-национальные и конвенциональные представления о научной и наивной картине мира.

Предметом сопоставительной когнитивной лингвокультурологии являются особенности лингвокогнитивной категоризации и концептуализации различных лингвоментальных сфер и субсфер в изучаемых лингвокультурах в разных языковых картинах мира: лексикографической, образной, научной, наивной и т. д.

Цель сопоставительной когнитивной лингвокультурологии заключается в выявлении общих закономерностей и национально-культурных отличий в особенностях лингвокогнитивной категоризации и концептуализации лингвоментальных сфер и субсфер. Таким образом исследователи получают возможность изучить и описать лингвокультурные пространства сопоставляемых языков и культур, выявить специфику культурного фона каждого из сопоставляемых языков, изучить способы, которыми каждый из языков воплощает в своих единицах, хранит и передает культуру.

Принципы и методы сопоставительной когнитивной лингвокультурологии представляют собой совокупность теоретико-методологических баз, на которых основываются современные исследования в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, а прикладной аспект нового лингвистического направления предполагает обязательное использование эмпирических мето-

дов анализа, например, проведение психолингвистического эксперимента.

Методика анализа особенностей лингвокогнитивной категоризации и концептуализации разнообразных лингвоментальных сфер и субсфер в рамках проведения исследований в сопоставительной когнитивной лингвокультурологии предполагает следующие аналитические действия (этапы исследования).

1. Анализ классификационного описания особенностей содержания и структуры лингвокогнитивной категоризации и концептуализации лингвоментальных сфер и субсфер в разных вариациях научной языковой картины мира (на основании изучения лексикографических источников, корпусов и фразеологии).

2. Изучение особенностей лингвокогнитивной категоризации и концептуализации изучаемых феноменов в образной языковой картине мира (метафорическая категоризация).

3. Проведение психолингвистического эксперимента с целью выявления особенностей содержания и структуры лингвокогнитивной категоризации и концептуализации лингвоментальных сфер и субсфер в наивной картине мира.

4. Статистический анализ результатов исследования особенностей лингвокогнитивной категоризации и концептуализации лингвоментальных сфер и субсфер.

5. Сопоставительный анализ результатов исследования особенностей лингвокогнитивной категоризации и концептуализации лингвоментальных сфер и субсфер в различных лингвокультурах.

6. Обобщение типологических свойств лингвокогнитивной категоризации и концептуализации лингвоментальных сфер и субсфер в глобальном лингвоментальном пространстве языка.

Если провести аналогию языка со Вселенной, то национальные языки представляют собой огромное множество галактик, которые прошли сложный и долгий путь своего формирования, развития и взаимодействия друг с другом. Галактики состоят из звезд и планет — в преломлении к лингвистике: лингвоментальных сфер и субсфер. Так, например, в нашем исследовании [Сергиенко 2019] объектом изучения выступала лингвоментальная антропосфера (лингвоментальная сфера «ЧЕЛОВЕК») с ее социально-биологической, аксиологической и эмотивной субсферами. Продолжая астрономическую аналогию, звезды и планеты состоят из более мелких единиц: живых организмов, молекул, атомов. Для исследователя сопоставительной когнитивной лингвокультурологии это лексико-семантические

поля, грамматические структуры, фразеологические единицы, тексты, дискурсы и т. д.

Таким образом, сопоставительная когнитивная лингвокультурология дает возможность выявить сходства и различия в особенностях лингвокогнитивной категоризации и концептуализации лингвоментальных сфер, которые впоследствии могут дать исследователям материал, раскрывающий не только структуру сопоставляемых языков, но и культурное и духовное состояние народов, чтобы в дальнейшем представить общую картину мира, отражающую как индивидуальное видение нации, так и отдельно взятой личности, принадлежащей к тому или иному лингвокультурному сообществу.

Мы считаем, что сопоставительная когнитивная лингвокультурология, возникшая на стыке когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, имеет большие перспективы развития, так как на сегодняшний день благодаря расширению международных отношений и диалога культур вопрос о сходстве и различии языков и народов (лингвокультур) оказывается в центре внимания современных научных лингвистических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. Н. Теоретические и методологические проблемы когнитивной лингвистики и терминоведения // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2013. № 24, вып. 82 : Филология. Искусствоведение. С. 7—13.
2. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов ; пер. с англ. А. Д. Шмелева. — М. : Языки

славянской культуры, 2001. 288 с. (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).

3. Воркачев С. Г. Лингвокультурная концептология. Становление и перспективы // Изв. РАН. Сер. литературы и языка. 2007. Т. 66. № 2. С. 13—22.
4. Воробьев В. В., Полякова Г. М. Сопоставительная лингвокультурология как новое научное направление // Вестн. РУДН, сер. «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2012. № 2. С. 13—18.
5. Івашенко В. І. Концептуальна репрезентація фрагментів знання в науково-мистецькій картині світу (на матеріалі української мистецтвознавчої термінології) : [монографія]. — К. : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2006. 328 с.
6. Карасик В. И., Стернин И. А. Предисловие // Антология концептов: в 5 т. — М. : Гнозис, 2007. С. 5—6.
7. Кононенко В. І. Концептологія в лінгвістичному аспекті // Мовознавство. 2006. № 2—3. С. 111—117.
8. Космеда Т. А. Лінгвоконцептологія: мікроконцептосфера СВЯТКИ в українському мовному просторі : [монографія]. — Львів : ПАІС, 2010. 408 с.
9. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. — М. : Знак, 2012. 208 с.
10. Ніконова В. Г. Трагедійна картина світу в поезії Шекспіра : [монографія]. — Дніпропетровськ : Вид-во ДУЕП, 2007. 364 с.
11. Пименова М. В. Концептуальные исследования. Введение : [учеб. пособие]. — М. : Флинта : Наука, 2011. 176 с.
12. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика : [учеб. издание]. — М. : АСТ : Восток — Запад, 2007. 314 с.
13. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика : напрями та проблеми : [підручник]. — Полтава : Довкілля К, 2008. 712 с.
14. Сергиенко Н. А. Лингвоментальная сфера «человек» в русской, украинской, британской и американской лингвокультурах : моногр. / Сургут. гос. ун-т. — Сургут : ИЦ СурГУ, 2019. 187 с.
15. Слухай Н. В. Сучасні лінгвістичні теорії концепту як мовно-культурного феномена // Мовні та концептуальні картини світу : зб. наук. пр. — К. : Логос, 2002. № 7. С. 462—470.
16. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Академический проект, 2001. 590 с.
17. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. — М., 2007.

N. A. Sergienko

Surgut State University, Surgut, Russia

ORCID ID: 0000-0001-6884-5315

 E-mail: nas_surgut@mail.ru.

Comparative Cognitive Linguoculturology as a New Scientific Area in Modern Linguistics

ABSTRACT. Based on the analysis of works of contemporary Russian and foreign scholars in the field of cognitive linguistics and linguoculturology, the article defines comparative cognitive linguoculturology as a new scientific area in modern linguistics and characterizes its object, scope of study, objectives, tasks and methods of study.

The comparative cognitive linguoculturology studies the processes of interaction and interconnection between national languages and national cultures as holistic linguo-mental structures in the unity of their linguistic and extra-linguistic (cultural) meanings through the prism of cognitive analysis of their formation, development and functioning with orientation towards the systems of national-cultural values and peculiarities of the human mind. The comparative cognitive linguoculturology that emerged on the borderline between cognitive linguistics and linguoculturology has essential prospects for its development, because nowadays, the question of similarities and differences between languages and cultures (linguocultures) is in the focus of attention of modern scientific linguistic research due to the extension of international relations and cultural dialogue.

The author comes to the conclusion that the comparative cognitive linguoculturology gives an opportunity to reveal similarities and differences between linguo-cognitive categorization and conceptualization of linguo-mental spheres which could provide research material not only about the structure of the languages compared but also about the cultural and spiritual state of the peoples, which, in its turn, can be helpful in the representation of the general picture of the world reflecting both the nation's interpretation of the world and that of each individual belonging to different linguocultural communities.

KEYWORDS: comparative linguoculturology; cognitive linguoculturology; cognitive linguistics; linguistic picture of the world; linguoculturology.

AUTHOR'S INFORMATION: *Sergienko Natal'ya Anatol'evna, Candidate of Philology, Head of Department of Foreign Languages, Surgut State University, Surgut, Russia.*

FOR CITATION: *Sergienko, N. A. Comparative Cognitive Linguoculturology as a New Scientific Area in Modern Linguistics / N. A. Sergienko // Political Linguistics. — 2019. — No 6 (78). — P. 37-43. — DOI 10.26170/pl19-06-04.*

REFERENCES

1. Boldyrev N. N. Theoretical and methodological problems of cognitive linguistics and terminological studies. [Teoreticheskie i metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki i terminovedeniya // Vestn. Chelyabinskogo gos. un-ta. 2013. № 24, vyp. 82 : Filologiya. Iskusstvovedenie. S. 7—13]. — (in Rus.)
2. Vezhbitskaya A. Understanding of culture by means of key words. [Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov ; per. s angl. A. D. Shmeleva. M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2001. 288 s. (Yazyk. Semiotika. Kul'tura. Malaya seriya)]. — (in Rus.)
3. Vorkachev S. G. Linguo-cultural conceptology. Formation and Development. [Lingvokul'turnaya kontseptologiya. Stanovlenie i perspektivi // Izv. RAN. Ser. literaturny i yazyki. 2007. T. 66. № 2. S. 13—22]. — (in Rus.)
4. Vorob'ev V. V., Polyakova G. M. Comparative linguoculturology as a new scientific direction. [Sopostavitelnaya lingvokul'turologiya kak novoe nauchnoe napravlenie // Vestnik RUDN, seriya Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya. 2012. № 2. S. 13—18]. — (in Rus.)
5. Ivashchenko V. L. Conceptual representation of fragments of knowledge in scientific and artistic pictures of the world (on the material of Ukrainian terminology of art studies). [Konseptual'na reprezentatsiya fragmentiv znannya v naukovo-mistet's'kiy kartini svitu (na materiali ukrains'koï mistetstvoznavchoï terminologii): [monografiya]. K. : Vidavnychiy Dim Dmitra Burago, 2006. 328 s]. — (in Ukr.)
6. Karasik V. I., Sternin I. A. Introduction. Anthology of concepts. [Predislovie. Antologiya kontseptov: v 5 t. M. : Geneza, 2007. S. 5—6]. — (in Rus.)
7. Kononenko V. I. Conceptology in linguistic aspect. [Konseptologiya v lingvistichnomu aspekti // Movoznavstvo. 2006. № 2—3. S. 111—117]. — (in Ukr.)
8. Kosmeda T. A. Linguistic conceptology: microconceptual sphere of HOLIDAYS in Ukrainian linguistic space. [Lingvo-kontseptologiya: mikrokontseptosfera SVYATKI v ukrains'komu movnomu prostori : [monografiya]. L'viv : PAIS, 2010. 408 s]. — (in Ukr.)
9. Kubryakova E. S. In search of essence of language: Cognitive research. [V poiskakh sushchnosti yazyka: Kognitivnye issledovaniya. M. : Znak, 2012. 208 s]. — (in Rus.)
10. Nikonova V. G. Tragedy picture of the world in the portey of Shakespeare. [Tragediyna kartina svitu v poetitsi Shekspira : [monografiya]. Dnipropetrovs'k : Vid-vo DUEP, 2007. 364 s]. — (in Ukr.)
11. Pimenova M. V. Conceptual research. Introduction. [Konseptual'nye issledovaniya. Vvedenie : [ucheb. posobie]. M. : FLINTA: Nauka, 2011. 176 s]. — (in Rus.)
12. Popova Z. D., Sterini I. A. Cognitive linguistics. [Kognitivnaya lingvistika : [ucheb. izdanie]. M. : AST : Vostok — Zapad, 2007. 314 s]. — (in Rus.)
13. Selivanova O. O. Modern linguistics: directions and problems. [Suchasna lingvistika : napryami ta problemi : [pidruchnik]. Poltava: Dovkillya K, 2008. 712 s]. — (in Ukr.)
14. Sergienko N. A. Linguo-mental sphere MAN in Russian, Ukrainian, British and American linguo-cultures. [Lingvomen-tal'naya sfera «chelovek» v russkoy, ukrainskoy, britanskoy i amerikanskoy lingvokul'turakh : monogr. Surgut. gos. un-t. Surgut : ITs SurGU, 2019. 187 s]. — (in Rus.)
15. Slukhay N. V. Modern linguistic theories of concept as a linguistic and cultural phenomenon. [Suchasni lingvistichni teorii kontseptu yak movno-kul'turnogo fenomena // Movni ta kontseptual'ni kartini svitu: zb. nauk. pr. K. : LOGOS, 2002. № 7. S. 462—470]. — (in Ukr.)
16. Stepanov Yu. S. Constants: Dictionary of Russian culture. [Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury: Izd. 2-e, ispr. i dop. M. : Akademicheskiiy proekt, 2001. 590 s]. — (in Rus.)
17. Sternin I. A. Contrastive linguistics. Problems of theory and methods of research. [Kontrastivnaya lingvistika. Problemy teorii i metodiki issledovaniya. M., 2007]. — (in Rus.)